

МОСКВА ГОНИТ ВОЛНУ

ЮРИЙ СИМОНЯН

Россия продолжит спор
о Каспии даже после
договора о его статусе

Четвертый саммит глав прикаспийских государств — России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана, состоявшийся в конце сентября в Астрахани, стал прорывным для статуса Каспийского моря. Президенты договорились не пускать сюда вооруженные силы любых других стран, а также — что еще важнее — приняли политическое заявление, в котором зафиксировали, что на следующем саммите в Казахстане в 2015 году примут наконец Конвенцию о правовом положении этого крупнейшего в мире озера. Документ должен положить конец многолетним спорам по вопросу раздела Каспия, принципов пользования его богатствами, принадлежности углеводородных месторождений. Однако Россия и Иран сделают все, чтобы эти споры не закончились.

Фото: David Mdzinarashvili / Reuters, David S. Hwang / Getty / Fotobank.ru, Анатолий Устиненко, Дмитрий Рогозин, Алексей Никольский / ТАСС

Помимо принципиального согласия определить каспийский статус в течение года, по инициативе России, активно поддержанной Ираном, в Астрахани стороны заключили договор о недопущении на Каспии военного присутствия нерегиональных держав.

То, что главы государств каспийской «пятерки» договорятся о недопущении военного присутствия нерегиональных игроков, было предсказуемо. Скорее, даже не очень понятно, что мешало заключить подобный договор ранее. Под внешним военным присутствием в наше время подразумевается либо контингент только США, либо еще и их союзников по НАТО. Другие военные силы пассивны, и их возникновение на берегах Каспия может подсказать лишь бурная фантазия.

90%

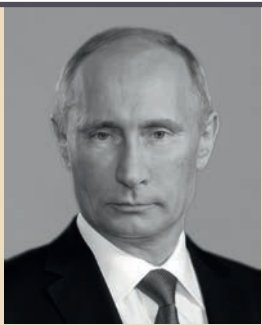
**ЗАПАСОВ
ОСЕТРОВЫХ
НАХОДИТСЯ В
КАСПИЙСКОМ
МОРЕ**

Ловля осетровых на Каспии

Сапармурата Ниязова. С учетом того, что работающие в Азербайджане крупнейшие энергетические компании Запада под предлогом обеспечения безопасности крупных проектов способны заговорить о необходимости введения военных контингентов, получалось, что решение вопроса о военном присутствии нерегиональных игроков упиралось в позицию Баку.

В преддверии саммита в Астрахани состоялась экспертная конференция по проблемам Каспия. И на ней масла в огонь подлил участник от Азербайджана, заявивший радиостанции «Свобода», что его страна суверенна и вправе решать вопросы военного сотрудничества по своему усмотрению, вплоть до создания баз на Каспийском море. С учетом внутриазербайджанских реалий — без санкций свыше редкая муха пролетит — это заявление вызвало большое беспокойство у других каспийских держав. Применили ли они рычаги давления или нет, а слова простого эксперта внезапно официально опровергли высокопоставленные представители администрации азербайджанского президента. И уже несколько дней спустя в Астрахани Ильхам Алиев полностью солидаризовался с коллегами: на Каспии внешних военных сил не будет.

ВЛАДИМИР ПУТИН

Президент России

«Достигнутые договоренности отвечают долгосрочным интересам всех сторон. Уверен, что на следующем саммите в Казахстане нам удастся принять Конвенцию о правовом статусе Каспия»

НА КАСПИЙ НИ НОГОЙ

Отношения Ирана с США общеизвестны, поэтому с позицией Тегерана по этому вопросу было ясно давно. Туркменистан конституционно зафиксировал нейтралитет, а Россия и Казахстан — партнеры по ОДКБ, что автоматически определяет отношение Москвы и Астаны к постороннему военному присутствию на берегах Каспия. Таким образом, вопросы оставались к Азербайджану.

Страна, находящаяся в состоянии войны с Арменией, тесно сотрудничает по всем аспектам с Турцией — членом НАТО, наводнена ее офицерами и не раз озвучивала идею создания совместной с Турцией армии. В декларации Азербайджана о нейтралитете не очень вписывались и проекты о предоставлении заброшенных советских военных баз, а точнее, аэродромов в долгосрочную аренду Израилю. На этот план крайне нервно реагировал Иран, который долгое время работал над имиджем главного врага Израиля.

Настороженно к активности Баку по военной линии относился и Ашхабад. У двух бывших советских республик свои счета из-за спорных углеводородных месторождений в Каспийском море, которые едва не привели к военному столкновению в годы правления азербайджанского лидера Гейдара Алиева и главы Туркменистана

18

**МЛРД ТОНН
УСЛОВНОГО
ТОПЛИВА —
ОБЪЕМ**

**ПРОГНОЗИРУЕ-
МЫХ ЗАПАСОВ
УГЛЕВОДОРО-
ДОВ В ШЕЛЬ-
ФЕ КАСПИЯ**

4

**МЛРД ТОНН
ОБЪЕМ
ДОКАЗАННЫХ
ЗАПАСОВ**

ПОДПИСАТЬ — НЕ ЗНАЧИТ ВЫПОЛНИТЬ

На следующем саммите в Казахстане, как было объявлено пятью президентами, будет поставлена точка и в другом, гораздо более важном и затяжном споре — по статусу Каспийского моря. Как сказал «МП» эксперт по Центральной Азии и Среднему Востоку Александр Князев, то, что именно в Казахстане будет завершена дискуссия по статусу — символично. Именно у этой страны наиболее ровные отношения с остальными каспийскими странами. «С Россией союзнические отношения в рамках ОДКБ, а теперь и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Связи с Азербайджаном — традиционно дружеские, плюс обе

АЛЕКСАНДР КНЯЗЕВ

Руководитель экспертной группы
Информационно-аналитического
центра Caspian Bridge

«Находясь «над схватками», Казахстан гипотетически выступает неким каспийским арбитром. Есть своя логика в том, что споры по Каспию завершатся именно в этой стране»

Страны тесно сотрудничают в Альянсе тюркоязычных государств. Недавний государственный визит президента Ирана Хасана Рухани в Астану дает импульс отношениям Астаны и Тегерана, так же как предстоящее в ноябре открытие железнодорожного маршрута Казахстан-Туркменистан-Иран — отношения Астаны и Ашхабада», — заявил «МП» Князев.

Однако на деле может оказаться, что принципиальное согласие договориться о статусе Каспия в 2015 году будет нелегко выполнить. В нем объективно не заинтересованы Иран и Россия. Тегеран в принципе не согласен с идеей деления крупнейшего водоема на национальные сектора по береговой линии плюс 25 морских миль. Иранские переговорщики считают, что делить недра надо поровну — по 20% на каждую страну каспийского региона. В этой логике улавливается обида за слишком маленький (по мнению Ирана) кусок Каспийского моря, доставшийся стране в результате геополитических перипетий. Именно несговорчивость Тегерана была главной причиной того, что переговорный процесс по делению водоема, начавшийся фактически после распада СССР, не сдвигался с мертвой точки.

Попытки выйти из этого тупика предпринимались не раз. В конце 1990 годов Россия заключила соглашение с Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря. Затем в январе 2001 года подобное соглашение было подписано между Россией и Азербайджаном, а в ноябре того же года — между Казахстаном и Азербайджаном. И, наконец, в мае 2003

года между Россией, Азербайджаном и Казахстаном было заключено соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. Но на этом продвижение закончилось. Не в последнюю очередь потому, что в повестке дня появились вопросы, связанные с реализацией глобальных энергетических проектов по доставке каспийских углеводородов в Европу — трубопроводы по дну Каспийского моря из центральноазиатского региона, главным образом из Туркменистана, в Азербайджан и далее по существующим трубопроводам Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзерум в Турцию и дальше на Запад.

Реализация этих проектов способна существенно изменить расклады на нынешнем энергетическом поле. Не в пользу России и, естественно, не в пользу Ирана, который все еще остается под санкциями Запада, и может вовсе остаться без своего куска пирога в деле обеспечения Европы энергоносителями на ближайший период. Поэтому вполне понятно сопротивление Москвы и Тегерана в вопросе строительства глобальных трубопроводов — пока не будет определен статус Каспия с вытекающим делением на национальные сектора, никакие масштабные проекты не будут реализованы, а впоследствии — только на консенсусной основе. Теперь же, когда санкции Запада наложены и на Россию, непонятно, почему она, как и Иран, должна быть заинтересована в урегулировании каспийского вопроса, способного поколебать ее позиции на мировом энергетическом рынке.

25
МОРСКИХ
МИЛЬ
ПОЛУЧИТ
КАЖДАЯ
ПРИКАСПИЙС-
КАЯ ДЕРЖАВА
ДЛЯ ЭКСКЛЮ-
ЗИВНЫХ
ПРАВ НА
РЫБОЛОВСТВО

Лидеры каспийских государств на саммите в Астрахани

2015 год

станет годом подписания Конвенции о правовом положении Каспийского моря

«ЗЕЛЕНОЕ» РЕШЕНИЕ

Именно поэтому исполнительный директор политологического центра «Север-Юг» Юлия Якушева полагает, что проблема Конвенции о правовом статусе Каспия не будет решена немедленно. «Вероятно, будут созданы предпосылки для окончательного ее решения. Но уже важно, что президенты согласовали предложения о делимитации акватории. Определены две зоны. Одна — государственного суверенитета, другая — для исключительных прав на рыболовство, которые составят 25 морских миль», — рассказала «МП» Якушева. На данный момент четыре страны каспийской пятерки придерживаются исполнения Конвенции ООН по морскому праву. Особенная позиция у Ирана. Он считает своей национальной зоной ту, которой обладал, когда Каспий был разделен между СССР и самим Ираном. Но если Тегеран, ныне стремительно пересматривающий свои взаимоотношения с США, вдруг пожертвует этими своими интересами и конвенция по статусу Каспия будет в Казахстане принята, вопрос о прокладке глобальных трубопроводов через Каспийское море останется открытым. У России нет никакого желания прекращать спор о Каспии в условиях нынешней международной политической конъюнктуры.

Самая легкая причина, оперируя которой можно воспрепятствовать их реализации, — экологическая. По этой части споры можно вести бесконечно долго, блокируя и торпедируя реализацию нежелательных проектов.

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Шохрат Кадыров, соглашаясь в целом с подобной оценкой, в качестве доказательства обоснованности «экологической версии» обращает внимание на то, что именно российский президент в каспийской пятерке стал позиционироваться как главный радетель экологии региона. Впрочем, сказал Кадыров «МП», срывать некие глобальные планы способны и реальные экологические причины — каспийская природа хрупка и чувствительна.

Российский ВМФ на Каспии

ШОХРАТ КАДЫРОВ

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

«Важно, что именно российский президент из всех лидеров каспийской пятерки стал позиционироваться как главный радетель экологии региона. Дискуссии о защите экологии региона могут успешно откладывать реализацию глобальных энергетических проектов»

**500
ВИДОВ
РАСТЕНИЙ
НАСЧИТЫВАЕТ
ФЛОРА КАС-
ПИЯ. РОССИЯ
НАМЕРЕНА
ЗАЩИЩАТЬ
КАЖДЫЙ ИЗ
НИХ — ПОКА
ЭТОГО ТРЕБУ-
ЮТ ЕЕ ЭКО-
НОМИЧЕСКИЕ
ИНТЕРЕСЫ**

«Хотя статус Каспия не урегулирован, некоторые страны региона загодя начали подготовку к реализации энергетических проектов. Например, Ашхабад ведет переговоры с США по разработке Транскаспийского проекта — трубопровода по дну Каспия с туркменских месторождений в Азербайджан. Для его реализации предполагается нарастить участок суши на туркменском побережье Каспия. Но категорически против этого вдруг выступил партнер по проекту — Азербайджан», — считает Кадыров. По словам собеседника «МП», в Баку считают, что наращивание участков суши на туркменском побережье приведет к повышению опасности от штормовых волн на азербайджанских берегах.

«И таких срывов будет немало. Хотя, казалось бы, и Баку, и Ашхабад заинтересованны в наращивании экспорта газа в Европу и не скрывают этих планов. Результат, когда к обсуждению подобных вопросов подключатся их противники, легко предугадать», — сказал «МП» Кадыров. Он считает, что с учетом этого отношения внутри каспийской пятерки могут накаляться. **МП**